

Глава 10. Десятый день показательного хладнокровия. Фан Ши на снимке

Чу Гэ услышал, как покашлял Цинь Хао, и мгновенно прикусил язык.

Фан Ши, впрочем, всё равно всё расслышал. Скользнув взглядом по крошечному фиолетовому скорпиону, которого Чу Гэ торопливо прятал в пакет, он удивлённо приподнял бровь:

— Чжу Чжэньчжэнь предпочитает живую пищу?

— Ну-у... — Чу Гэ забежал глазами и, лихорадочно соображая на ходу, выпалил первое, что пришло в голову: — Зато свежати́на!

Фан Ши лишь кивнул. Уголок его губ едва заметно дёрнулся, но расспросы он продолжать не стал.

В это время на экране его Системы межпространственных трансляций вскрытий редкие зрители разочарованно вздыхали, заполняя чат сообщениями:

[Эх, кто успел, тот и съел! Я тоже хочу этого ядовитого скорпиончика, у-у-у...]

[Этот Король трупных скорпионов сожрал как минимум сотню тварей. Наверняка жутко ядовитый и невероятно питательный. Схаваешь такого — и силушка знатно подскочит. Завидую я нечисти рядом с молодым стримером.]

[Да сдался вам этот Король трупных скорпионов, мне бы труп Двуликого Будды! Стример, ну посмотри на меня~!]

[Фу, как увидел, что это тело кишит личинками, аппетит напрочь пропал... Ну и вкусы у Патриарха трупоедов Хуньи, конечно.]

Закончив упаковывать и опечатывать тело, Фан Ши сложил пакеты вместе с остальными вещдоками и образцами, собранными на месте происшествия, и передал их Цинь Хао, чтобы тот отвёз всё в лабораторию.

— Ну всё, шабаш! Пойду обрадую нашу Старшую сестру, — весело крикнул Чу Гэ. Он задорно повёл плечами и вдруг резко зашипел от боли: — С-с-с...

Опустив взгляд, он поморщился: локтевой сустав слегка выскочил из паза. Парень привычным движением вправил руку на место и едва слышно, так, чтобы расслышал только стоявший рядом монах, пробормотал:

— Надо попросить Старшую сестру перешить мне локоть на совесть, когда вернёмся... С таким роскошным подношением, как этот скорпиончик, моя скромная просьба не должна её разозлить, верно?

— Так ты это ради её милости расстарался, — косо взглянул на него Цинь Хао, понизив голос до заговорщического шёпота.

Фан Ши уловил лишь обрывок разговора о завершении работы. Посмотрев на напарников, он покачал головой:

— Рано расслабляться. В юго-западном секторе нас ждёт ещё одно тело.

— Чего?! — вытупился на него кукольный юноша. Его голос от изумления сорвался на визг: — Ещё одно?!

Монах тоже застыл в нерешительности. В интуиции молодого патологоанатома он несколько не сомневался, а потому лишь перевёл взгляд на плотный мешок с останками Двуликого Будды и спросил:

— Мне тогда задержаться?

— Вези в отдел, — коротко бросил Ин Цы.

— Понял!

— Только уложи в холодильную камеру как есть, — добавил Фан Ши. — Никаких лишних процедур и консервантов. Труп должен оставаться в максимально естественном состоянии.

— Сделаю, — монах добродушно почесал круглую лысину. — Ну, я поехал.

Проводив его тоскливым взглядом, Чу Гэ обернулся к судмедэксперту:

— Брат Фан, ты это серьёзно насчёт юго-запада?

— Зачем мне тебя обманывать? — искренне удивился тот.

Чу Гэ лишь развёл руками. Ему казалось почти невероятным, что этот обычный человек умудряется с такой лёгкостью угадывать расположение скрытых мертвецов.

Ранее судмедэксперт уже пытался просчитать, на каком именно этаже торгового центра «Новый мир» может быть спрятано последнее тело, однако точного решения у него не было.

Но стоило сопоставить факты: первая жертва на колесе обозрения находилась в наивысшей точке аттракциона. Следовательно, если убийца следовал чёткой симметрии, второе тело обязано находиться на пике противоположного крыла здания.

А значит, конечная цель их поисков — старинная башня с часами в юго-западной части комплекса.

Раздобыв у администрации ключи, они поднялись к заброшенной башне. Проход сюда когда-то соединялся с торговыми залами, и коридор перед дверью изредка подметали уборщики. Но сама низкая дубовая створка давно заросла серой пылью и густой паутиной — было очевидно, что сюда годами никто не заглядывал.

— Погоди, — Фан Ши перехватил руку Чу Гэ, который уже тянулся к замку. Достав смартфон, он сделал несколько снимков скважины и дверной ручки под разными углами, после чего указал пальцем на старую латунную дужку: — Глядите. Вот здесь налёт явно тоньше, чем на остальной раме. Кто-то открывал этот замок совсем недавно.

Чу Гэ присмотрелся. Действительно, серая пудра лежала здесь неровно, обнажая чистый металл.

— Да уж, глаз-алмаз у тебя, Сяо Ши... — неловко хмыкнул парень и смущённо потёр кончик носа. Не перехвати Фан Ши его вовремя, улика была бы безнадёжно испорчена.

Тяжёлая железная дверь со скрипом поддалась, и из тёмного зева башни тут же пахнуло удушливым, приторно-сладким запахом разложения.

Чу Гэ тут же картинно зажал нос ладонью и театрально закашлялся. Однако, заметив, что его живые спутники идут вперёд с абсолютно невозмутимыми лицами, он почувствовал себя глупо. Переигрывать не стоило, поэтому он молча последовал за ними.

— Но тут же пусто, — растерянно пробормотал Чу Гэ, обойдя вместе со всеми тесный первый ярус башни. — Откуда тогда так несёт?

Молодой специалист недоумённо нахмурился и вопросительно взглянул на капитана:

— Место выбрано верно... Юго-западный и северо-восточный выступы возвышаются над общим контуром здания, а центральная часть проваливается вниз. В геомантии это классическое Построение подавления головы. К тому же центр со всех сторон зажат зеркалами — явный намёк на иероглиф «Цю», означающий пленение. Тот, кто устроил это, безусловно владеет законами фэншуй. Труп просто обязан быть здесь.

Ин Цы подошёл к массивному механическому циферблату высотой в человеческий рост, осторожно отодвинул маятник и, перегнувшись через ограждение, посмотрел вверх, в пролёты

винтовой лестницы.

— Ошибка исключена, — ровно произнёс командир. — Но мы стоим слишком низко. Истинная вершина выше.

Фан Шии мгновенно всё понял. Шагнув вперёд, он протиснулся мимо деревянного корпуса часов поближе к капитану и поднял голову.

Холодный сквозняк перехватил дыхание, и его обычно спокойный голос сорвался:

— Боже, неужели там?!

Словно в ответ на его восклицание, из-под самого купола с хриплым карканьем сорвалась стая чёрных ворон. Птицы заметались в тесном пространстве, роняя на ступени антрацитовые перья.

Прямо к шпилю громоотвода, венчающему купол башни, за толстый нейлоновый трос было подвешено абсолютно обнажённое тело. Мертвец висел вниз головой, покачиваясь на ветру.

Из-за прилива крови голова покойного страшно отекала и раздулась, напоминая уродливую гнилую тыкву. Глазные яблоки выкатились из орбит и застыли в мёртвом, безумном прищуре. Левое веко было почти полностью вырвано птичьими клювами, обнажая багровую плоть вокруг пустой глазницы. Выглядело это зрелище неопишимо жутко.

Высокие готические шпили и декоративные металлические решётки, опоясывавшие вершину башни, надёжно скрывали страшную находку от случайных взглядов с земли. Учитывая циклопические масштабы торгового комплекса, прохожие внизу физически не могли разглядеть страшный силуэт, даже если бы специально задирали головы к небу.

Чу Гэ взобрался на техническую площадку под куполом и аккуратно перерезал верёвку, спуская страшную ношу вниз.

— На первый взгляд тело кажется совершенно обычным, — задумчиво пробормотал Фан Шии, осматривая мертвеца.

В памяти всплыли слова таинственного зрителя из трансляции: тот уверял, будто оба подношения одинаково «аппетитны». Но если первый труп представлял собой жуткое уродство Двумликого Будды, то этот покойник, не считая посмертных изменений, выглядел заурядно. Такое несоответствие озадачивало.

— В лаборатории разберёмся, — подвёл итог Ин Цы.

Вернувшись в подземный бункер оперативной группы, Фан Шии повернулся к коллегам:

— У нас есть возможность распечатать снимки прямо с телефона? Я сделал несколько кадров на месте преступления.

— Да, вон тот аппарат в коридоре у лаборатории, — отозвался Цинь Хао, указав на серый терминал. — Подключайся к локальной сети и печатай.

Поблагодарив монаха, молодой человек подошёл к устройству, бегло изучил инструкцию и запустил печать. Спустя минуту аппарат мерно зашуршал, выдавая первые глянцевые листы.

Ожидая окончания процесса, Фан Шии рассматривал ещё тёплые снимки, вглядываясь в детали запечатлённых улик.

Прислонившись к матовой стеклянной перегородке, он сосредоточил всё внимание на макроснимке латунной дужки замка.

Пыль на рукоятке лежала неравномерно, но его взгляд приковало другое — крошечная тёмная точка на отполированной латуни. Поначалу он принял её за обычный дефект литья или каплю грязи. Но стоило поднести снимок ближе и всмотреться в глянцевую поверхность, как дыхание его спёрло, а лицо мгновенно утратило всякую краску.

Забыв о всяких приличиях, он без стука ворвался в прозекторскую, заставив возившегося у стола Чу Гэ испуганно подпрыгнуть.

— Эй, ты чего?! — запричитал парень, округлив глаза от паники. — На тебе лица нет!словно мертвеца живого увидел!

Хотя, мысленно поправил себя кукольный юноша, учитывая специфическую ауру их судмедэксперта, обычные призраки его едва ли могли так напугать.

— Можешь увеличить вот этот фрагмент? — ледяным тоном спросил Фан Шии, протягивая ему снимок и указывая на злополучную точку.

— Да без проблем, скинь мне исходник, — посерьёзnel Чу Гэ, понимая, что дело принимает скверный оборот.

Спустя полминуты на экране монитора возникло сильно приближенное и очищенное от шумов изображение латунной детали. Стоило картинке сфокусироваться, как лицо Чу Гэ окаменело.

Пятнышко оказалось идеальным сферическим отражением в полированном металле дверной ручки. На нём, как и положено по законам оптики, проступал силуэт стоявшего напротив человека с телефоном в руках. С ног на голову, слегка искажённый — обычный зеркальный блик.

Но Чу Гэ медленно, со скрипом повернул голову к напарнику. Мороз пробежал по его искусственной коже, когда он заглянул в бездонные тёмные глаза патологоанатома.

— Брат... — выдавил из себя Чу Гэ, натянув фальшивую улыбку. — А зачем ты... так жутко улыбался, когда делал этот кадр?

Фан Шии молча смотрел на экран. Отражение на латуни действительно принадлежало ему — та же одежда, та же причёска, те же черты лица. Но силуэт на фотографии широко, до ушей скалился безумной, неестественной улыбкой.

— Это не я, — тихо произнёс Фан Шии, коснувшись своих абсолютно неподвижных губ. — Ты же знаешь, я почти никогда не улыбаюсь. И уж точно мне не было весело в той башне.

— И главное, — он указал на лицо отражения, полностью открытое камере. — Я держал телефон прямо перед глазами, целясь в объектив. На снимке моё лицо не должно быть видно полностью. Настоящий я был скрыт за экраном смартфона.

<http://bllate.org/book/18258/1752555>